

До побачення!

ТЕАТР

Закончились гастроли Луганского музыкально-драматического театра в Тюмени. Можно совершенно точно подсчитать, сколько дано спектаклей, сколько десятков тысяч зрителей было «охвачено» этими спектаклями. Но как сосчитать, какими данными измерить ту радость, то эстетическое наслаждение, тот заряд бодрости, который дан был светлыми, мажорными, жизнеутверждающими спектаклями наших гостей?

Режиссер театра Владимир Данилович Бабич в беседе с автором настоящей статьи с волнением говорил о радушии сибиряков, о теплой встрече, которая ожидала луганских артистов на тюменской земле. Спектакли шли в переполненных залах.

Луганские артисты порадовали нас жанровым многообразием своих спектаклей. В их репертуаре — музыкальные драмы и народные оперы, музыкальные комедии и героические трагедии. И каждый спектакль отличался «лицом необщим выраженьем» — своим режиссерским решением, своим особым ключом, своей тональностью. При этом роднит все постановки наших гостей синтетические формы театрального искусства: сплав выразительного художественного слова с народным танцем, с народной песней и музыкой. Как это украшает спектакль!

Для первого знакомства с тюменцами Луганский театр избрал «Тараса Бульбу». Отличное было знакомство! Мы увидели спектакль героически приподнятый, полный высокого лафоса, прославляющий подвиг во имя народа и отечества, во имя «товариства». Спектакль вызывал чувство сыновней гордости за предков-богатырей, которых не могут пересилить никакие муки и страдания.

С классическим «Тарасом Бульбой» перекликается «Маруся Богуславка». Михаил Старицкий, выдающийся деятель украинского театра, использовав мотивы народных дум, создал историко-бытовую драму, в которой осветил картины далекого прошлого: борьбу украинского народа против турецких захватчиков — заклятых врагов Украины. Глубоко драматичны в спектакле те сцены, в которых показано, как «тужат, стонут казаченьки в турецкой неволе». Но ни деспот — папа Гирей, ни лютые надсмотрщики-янычары не могут обратить в рабов гордых украинских невольников, живущих мечтой о родине и свободе. Финал спектакля патетически прославляет борьбу и победу восставших пленников.

Помню, семь-восемь лет тому назад Тюменский драматический театр пытался ставить «Марусю Богуславку» и потерпел неудачу. Режиссер и исполнители не только не преодолели чрезмерный мелодраматизм, которым страдает пьеса, но усилили его.

В трактовке главной героини преобладал мотив слепой роковой страсти, а Гирей выглядел таким восточным красавцем, покорителем девичьих сердец. Спектакль объективно оправдывал измену родине во имя любви.

По-иному прочли и поставили «Марусю Богуславку» украинские артисты. Того, кто хоть на миг во имя личного счастья изменил родине, отсекли от нее, ожидают проклятия и духовные муки.

Пьесы М. Старицкого в репертуаре Луганского театра занимают значительное место. Кроме «Маруси Богуславки», мы имели возможность посмотреть две музыкальные драмы: «Цыганка Аза» и «Ой, не ходы, Грицю, тай на вечерниця».

«Цыганка Аза» в постановке наших гостей — яркий, красочный спектакль, обильно насыщенный народными песнями и танцами. Артистка Н. Чоп, исполняющая главную роль, создала запоминающийся образ дикой дочери южных степей — огневой, обольстительной цыганки. Артистка тонко и выразительно передает сложную игру чувств героини, когда ее любимый — молодой цыган Василий — увлекся украинской девушкой Галей (арт. Ж. Ревека) и покинул табор. Налупским весельем, беззаботным смехом прикрывает Аза обиду, боль и гнев.

Несмотря на мелодраматизм, присущий пьесам М. Старицкого, луганцы создали спектакль больших человеческих чувств и ярких характеров. Успеху постановки несомненно способствует, как и в ряде других спектаклей, интересная работа балетмейстера В. Гончарова, художника Н. Солодова и дирижера Я. Боровского.

В основе пьесы «Ой, не ходы, Грицю...» лежит сюжет народной песни — отравление парня обманутой им в любви девушкой. Традиционную тему несчастной любви Луганский театр решает в социальном плане. Влюбленных друг в друга Марусю Шурай и Грицька Шандуру разлучает подлый интриган, жестокий сельский богатей Хома, полагающийся на неодолимую силу денег. Хома во впечатляющем исполнении арт. В. Фурсенко — жестокий лицемер, гнусный себялюбец. Ложью и коварством сеет он раздор между Марусей и Грицем, между Грицем и его другом Потапом, вкрадывается в доверие к бедной вдове Вусте Шурай, чтобы «купить себе сердце Маруси».

Пронски бессердечного лицемера приводят к горестной развязке: обманутая Маруся, отравив Грицька, лишается рассудка. Если Хома вызывает у зрителя гнев и отвращение, то тепло и любовно созданные в спектакле образы Маруси и ее матери Вусты (артистки Н. Чоп, и Т. Момот), Грицька и Потапа (артисты А. Кобылов и А. Ревека) — людей честных и добрых по натуре, но обманутых проклятым богачом и потому глубоко несчастных, вызывают глубокую симпатию.

Спектакль динамичен, он захватывает и мастерством сценической интриги и глубоким психологизмом.

Еще одна жизненная драма освещена в «Бесталанной» И. Тобилевича. Здесь много страдающих, лишенных «талана» («талан» по-украински означает «счастье») героев. Горячо любят друг друга Гнат (арт. В. Куркин) и Варка (арт. В. Романко), но, вопреки глубокому чувству, по роковой ошибке, заподозрив друг друга в измене, они разлучаются. «Назло» Гнату Варка выходит замуж за нелюбимого Степана (арт. А. Ревека), «назло» Варке Гнат женится на милой Софии (арт. Т. Горошанская), которую он уважает, но не любит. Эти трагические ошибки делают бесталанными всех героев драмы. Страдает не только молодежь, но и отец Софии, отставной солдат Иван (его роль мягко, задушевно исполняет А. Некряч), и мать Гната Анна (игра заслуж. арт. УССР В. Ольховской в этой роли доставляет истинное наслаждение), и тихий, кроткий Степан...

Более мягко и идиллически решается любовный конфликт в бессмертной «Наталке-Полтавке»: никакие злые силы не могут разлучить любящих Наталку и Петра. Здесь каждый образ — художественная находка: сама Наталка (Н. Чоп) — «золото, не девка», любящая дочь, верная чувству подруга, борющаяся против «нелюба», за свое счастье и девичью честь; и выборный (старшина) Макогоненко (И. Лопатниченко), сельский богач, наделенный властью и правами; и возный (судебный пристав) Тетерваковский (Ю. Морфесси) — «юрист завзятый и хапуга».

Но главным героем этой народной комической оперы, думается мне, является музыка великого Н. Лысенко, чарующие украинские песни: «Виют витры, виют буйны», «Солнце низенько», «Чого вода каламутна», «Видно шляхи полтавские», «Ой, под вишнею, под черешнею» и многие другие.

В спектаклях Луганского театра много песен Украины, много солнца Украины, много украинского светлого народного юмора. Этим подкупают, например, пьесы Г. Квитки-Основьяненко. Шельменкоденчик в одноименной комедии — тип, выхваченный из самой жизни. Артист В. Бабич в главной роли с подлинным артистическим блеском нарисовал удивительно яркий образ хитрого, находчивого солдата, который водит за нос спесивого помещика, помогая своему капитану сосватать помещичью дочь. А в искрящейся смехом комедии «Сватанье на Гончаривци» истинным открытием является в превосходном исполнении Д. Сиринька Стецько — придурковатый сын богача Кандзюбы.

Отдавая дань уважения и благодарности искусству наших дорогих гостей, хочется высказать один упрек, касающийся репертуара, отобранного для гастролей в Тюмени. Мы получили яркое представление о жизни и быте украинского народа в далеком прошлом по пьесам Котляревского и Квитки-Основьяненко, Старицкого и Тобилевича. А современность? Вряд ли «Фараоны» — единственный и далеко не лучший спектакль о наших днях — может возместить этот серьезный пробел в репертуаре.

Мы ждем вас вновь, дорогие друзья-луганцы, ждем с новыми спектаклями, новыми открытиями, новыми героями.

Расставаясь, мы говорим вам не «прощайте», а — «до побачення», до новых встреч!

Л. ПОЛОНСКИЙ,
кандидат филологических наук.